

МЕСТО И РОЛЬ ИСЛАМА В РЕГИОНАХ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ, ЗАКАВКАЗЬЯ И ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ

2019.01.003. Гибадуллин Р.М., Нуруллина Р.В.
**ПОСТСОВЕТСКИЙ МУСУЛЬМАНСКИЙ «АКТИВ»
В ТАТАРСТАНЕ: ОПЫТ ИССЛЕДОВАНИЯ
И ТИПОЛОГИЗАЦИЯ** // *Исламоведение*.
Махачкала, 2018. Т. 9, № 4, с. 22–37.
DOI: 10.21779/2077-8155-2018-9-4-22-37.

***Ключевые слова:** мусульманский «актив»; типология имамов; духовное управление; мусульманская община; религиозное образование.*

Гибадуллин Р.М.,
доцент Набережночелнинского института (филиала)
Казанского (Приволжского) федерального университета,
кандидат исторических наук, доцент

Нуруллина Р.В.,
ведущий научный сотрудник
Центра исламоведческих исследований
Академии наук Республики Татарстан,
кандидат социологических наук

Авторы статьи рассматривают круг вопросов, связанных с институтом имамов в Татарстане (типология, структура, социальный портрет, противоречия, тенденции развития). Столь пристальное внимание к данной тематике авторы объясняют тем, что имамы представляют собой своеобразный мусульманский «актив», который служит для рядовых мусульман Татарстана референтной группой и может рассматриваться как индикатор массовых настроений и представлений в местном сообществе.

Авторы статьи полагают, что развитие ислама и мусульманского сообщества в России во многом определяется состоянием института имамов, представляющих низовое звено религиозных деятелей. В своем исследовании авторы используют понятие

«имам» в микросоциальном значении (руководитель коллективной молитвы и / или мусульманской общины – первоначальное значение понятия в мусульманском мире). Авторитет имамов основывается на их неформальном статусе и традиции выборности. В религиозной практике мусульман постсоветской России имам – это «служитель» при мечети, который избирается лидером местной общины как наиболее авторитетный и компетентный человек в вопросах веры, который может провести коллективную молитву и прочитать проповедь. Имам представляет собой также руководителя «первичного» звена в структуре официальных духовных управлений.

В то же время авторы указывают, что вследствие советской «антирелигиозной» политики российские имамы во многом утратили свои базовые профессиональные качества, а деградация мусульманской среды до уровня упрощенного «народного» ислама способствовала тому, что роль имамов практически свелась лишь к проведению обрядов. Но в силу своего положения они всё еще представляют собой своеобразный мусульманский «актив» низового уровня, который по-прежнему служит для рядовых мусульман ориентиром и поэтому может рассматриваться как индикатор массовых настроений и представлений, господствующих в исламском сообществе.

Авторы отмечают культурную и идеологическую неоднородность так называемого мусульманского «актива», что обусловлено влиянием различных факторов, в результате чего появляется «развитие всевозможных форм» религиозной практики от «популярных» до «фундаменталистских». Гетерогенность корпуса российских имамов в значительной мере объясняется также противоречивыми условиями постсоветского времени, в которых происходило его формирование. Главным фактором, повлиявшим на этот процесс в Татарстане и в целом в Поволжье, был бурный рост численности мечетей, общин и отсутствия для этого достаточного количества подготовленных имамов. Ситуацию усугубляло то, что в России необходимая для решения данной проблемы исламская образовательная инфраструктура еще только начинала формироваться, а возможности обучения российских мусульман в зарубежных центрах были ограничены.

Авторы выделяют еще один существенный фактор, влиявший на процесс формирования института имамов, – это автономность мусульманских общин, которая основывалась на традиции исламской самоорганизации и позволяла им самостоятельно изби-

рать своих лидеров, не согласуя это с официальными структурами. На практике это означало, что статус имамов получали даже лица, не имевшие никакого религиозного образования.

Присущая сообществу имамов внутренняя неоднородность проявляется по-разному. Во-первых, идеологически – в приверженности имамов тем или иным течениям и направлениям в исламе. Во-вторых, существуют различия по уровню религиозного образования, квалификации, который может варьироваться от высокого до явно недостаточного и даже неприемлемого. Последнее следует рассматривать как фактор, однозначно негативный для развития ислама и мусульманского сообщества в России.

В данной работе авторы рассматривают постсоветский мусульманский «актив» на примере Татарстана – одного из старейших российских регионов распространения ислама. Авторы анализируют результаты социологического исследования (2011–2016), осуществленного Центром исламоведческих исследований АН РТ в сотрудничестве с Российским исламским институтом (г. Казань) и Казанским федеральным университетом, по итогам которого опросом было охвачено 700 респондентов-имамов из Татарстана, которые составляют половину от их общей численности. В результате предоставленной респондентам возможности самостоятельно выбрать анкету на татарском либо русском языке, анкеты на татарском языке составили около 90%, что в целом отражает этноязыковую структуру имеющегося в регионе корпуса имамов. Анализ полученных данных позволяет предложить типологию имамов, которая, на взгляд авторов данной работы, достаточно полно отражает социальный портрет постсоветского мусульманского «актива».

Проанализировав уже существующие типологии имамов, составленные такими исследователями, как Р.Ф. Патеев, Р.М. Мухаметшин, М.М. Марданшин, В.М. Якупов, авторы исследования предлагают типологию, которая позволяет более полно и всесторонне отразить социальный портрет мусульманского «актива», учесть многомерность определяющих его характеристик. По данной типологии корпус современных имамов включает в себя две генерации (советское и постсоветское поколения) и составляющие их подгруппы (в дальнейшем – группы).

I. Генерация имамов, сложившаяся в советский период. Её составляют две подгруппы.

A. Бывшие «думесовцы» – имамы, получившие религиозное образование в советский период (медресе «Мир-Араб» в Бухаре),

начинавшие свою деятельность при действующих в то время мечетях и имевшие формальный статус в системе духовного управления (ДУМЕС). Их отличает традиционный авторитет среди верующих, а также большой опыт работы, в том числе в официальных религиозных структурах в постсоветский период.

Б. Бывшие «народные муллы» – многочисленные (преимущественно сельские) муллы, действовавшие в условиях советского времени неофициально и легализованные в постсоветский период. Они имеют слабую религиозную подготовку и представляют традиционный «народный» ислам, для которого всегда была характерна обособленность от официальных религиозных и властных структур, так как свойственная ему «народная» ритуальная практика считается «неправильной».

II. Генерация имамов, сложившаяся в постсоветское время. Ее составляют три подгруппы.

А. Имамы-«специалисты» – это выпускники постсоветских российских мусульманских образовательных учреждений, ставшие дипломированными «специалистами». Различаются качеством религиозной подготовки в зависимости как от уровня самого образовательного учреждения (исламские университеты, институты, высшие и средние медресе), так и от формы обучения (очной, очно-заочной и заочной). Главная отличительная их черта – это привитая им в стенах учебных заведений, подведомственных духовным управлениям, стойкая приверженность этим структурам и лояльность к их установкам.

Б. Имамы-«зарубежники» – молодые имамы, получившие или продолжившие религиозное образование за рубежом. Характеризуются сравнительно высоким уровнем теоретической (теологической и правовой) подготовки и часто фундаменталистской ориентацией. Последнее обстоятельство делает их объектом критики со стороны официальных мусульманских структур Поволжья, придерживающихся традиционного здесь ханафитского мазхаба. Хотя в этой группе имамов часто видят носителей чуждых традиций и агентов зарубежного влияния, именно за ними очень часто признается интеллектуальное первенство в идейной конкуренции, что особенно остро ощущается в ходе различных неформальных открытых дискуссий.

В. Имамы-«неофиты» – ставшие практикующими мусульманами на волне постсоветского исламского возрождения и выдвинутые на должность имамов как активисты формирующихся в тот момент мусульманских общин. Представляют разные социальные

группы и характеризуются активностью в своих религиозных поисках и в самообразовании. Они в большей степени, чем представители других групп, оказываются восприимчивыми к влиянию различных идеологических течений в исламе, в том числе отстаивающих идеал автономной мусульманской общины.

Авторы исследования делают акцент на трех наиболее массовых группах имамов: бывших «народных муллах» (I Б), «специалистах» (II А) и «неофитах» (II В). *Группа бывших «народных мулл»* характеризуется преобладанием татар (95%), татароязычных (91%), жителей сельской местности (90%), имевших в прошлом рабочие профессии (86,5%), лиц пенсионного возраста (76%). 95,5% из числа бывших «народных мулл» практически не владеют арабским языком. Социально-профессиональные установки бывших «народных мулл» сохраняют приверженность традиционному «народному» исламу с его общинной «самостийностью», которая всегда проявлялась в стремлении имамов и общин дистанцироваться от официальных структур и избавиться от их опеки и контроля. Многие административные инициативы духовных управлений по усилению своих контрольных полномочий вызывают неприятие со стороны значительной части бывших «народных мулл». *Группу имамов-«специалистов»* составляют татары (96,3%), татароязычные (88%), жители села (84,8%), у большинства которых детство прошло также в селе (80%). В отличие от предыдущей группы имамов, в данную группу вошли не только люди, в прошлом представлявшие рабочие профессии (51,8%), но и те, кто имел более высокий социальный статус руководителей, предпринимателей, интеллигенции (26,1%). Эту группу имамов отличает более высокий уровень образования, причем как светского, так и религиозного. Но 78% здесь практически не владеют арабским языком, хотя и осознают необходимость повышения своего образовательного уровня. В отличие от бывших «народных мулл», имамы-«специалисты» не имеют большого опыта религиозной работы. Они связывают свою миссию в общине всё же в большей степени с религиозным просвещением (31,6%), чем с проведением ритуалов (24,7%). Имамы-«специалисты» в наибольшей степени проявляют по отношению к официальным духовным и властным структурам доверие и лояльность. *Группа имамов-«неофитов»* так же, как и предыдущие группы, характеризуется преобладанием татар (95,6%), татароязычных (95,8%), жителей села (88,5%). Типична их конфессиональная социализация, обусловленная семейно-родственной преемственностью. Имамы-«неофиты» по многим

своим важным характеристикам занимают некое промежуточное положение между бывшими «народными муллами» и имамами-«специалистами». Имамы-«неофиты» испытывают наибольшие трудности в своей профессиональной деятельности из-за небольшого стажа работы и недостаточного уровня профессиональной квалификации. Что касается такой ранее отмеченной особенности имамов-«неофитов», как их подверженность влиянию различных течений в исламе, то ее можно объяснить следующим образом: речь идет о лидерах общин, которые изначально выдвинулись в этом качестве благодаря своей религиозной активности в условиях плюралистичности постсоветского ислама. Идейной неоднородности этой группы, несомненно, способствует отсутствие у ее представителей идеологической «закалки», обычно приобретаемой в стенах медресе, а также и то, что они, будучи выходцами из различных социальных слоев, по-разному самореализуются в религии. Следует учитывать, что присущее имамам-«неофитам» разнообразие их идеологических предпочтений и ориентаций не всегда выражается открыто.

В заключение авторы статьи делают следующие прогнозы. Бывшие «народные муллы» как явление, порожденное советским временем, не воспроизводятся в постсоветских условиях и постепенно сходят с авансцены российского ислама, однако сохраняют свое влияние на определенную часть мусульманской общественности. Удельный вес и социальная роль имамов-«специалистов», идущих на смену «народным муллам», возрастают, а заинтересованность в этом официальных властных и религиозных структур может привести к монополизации имамами-«специалистами» лидерских функций в мусульманских общинах. Имамы-«неофиты» по своим социокультурным, профессиональным и идеологическим характеристикам занимают срединное положение между бывшими «народными муллами» и имамами-«специалистами». Благодаря своим «срединным» характеристикам группа имамов-«неофитов» приобретает ключевое значение в исследовании процессов и тенденций, определяющих изменения внутри всего постсоветского корпуса имамов.

Сравнительно-сопоставительный анализ характеристик имамов-«неофитов» и имамов-«специалистов» позволяет авторам сделать важный вывод: существовавшее в советское время противоречие между официальными структурами, опиравшимися на конформизм «думесовцев», и оппозиционным им «народным» исламом, отстаивавшим демократизм и автономность мусульман-

ских общин, не исчезает в постсоветский период, а воссоздается новой генерацией имамов. Так, конформистские и унитаристские установки в большей степени свойственны имамам-«специалистам», а дух оппозиционности и идеологического плюрализма – имамам-«неофитам». Суть этой оппозиционности, как и раньше, имеющей латентные формы выражения, всё та же – это сохраняющееся среди имамов нежелание безоговорочно признать авторитет Духовного управления в богословско-правовых вопросах и его административные prerogatives как контролирующего органа.

В то же время результаты исследования позволяют с большой вероятностью предположить, что реальная общественная роль и удельный вес имамов-«неофитов» будут зависеть от того, в какой мере сохранятся или, напротив, исчезнут те специфические условия, в которых формировалась большая часть мусульманского «актива» в перестроечный и постперестроечный период. Пока же социализация российских имамов больше определяется моделью формирования имамов-«специалистов».

Автор реферата Е.Л. Дмитриева

2019.01.004. Кашкаров А.А. РАДИКАЛИЗАЦИЯ ИСЛАМА В КРЫМУ КАК УГРОЗА КРИМИНОЛОГИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ ЮГА РОССИИ // Проблемы применения уголовного и процессуального законодательства. (Сборник материалов Международной научно-практической конференции. Симферополь, 19–20 апреля 2018 г.). Симферополь, 2018, с. 65–66.

Ключевые слова: *экстремизм; терроризм; криминология; безопасность; радикализм.*

Кашкаров А.А.,
доцент кафедры уголовно-правовых дисциплин
Крымского института (филиала)
Академии Генеральной прокуратуры
Российской Федерации, кандидат юридических наук

Автор статьи рассматривает некоторые особенности радикализации ислама в Крыму. Давая определение радикализму, автор указывает, что он направлен на достижение определенной социаль-